

Пик Нефритового Костного Мозга

Над обителью клубилась призрачная дымка бессмертной ци. В величественном главном зале, подобно огромной змее, скользил дракон. Он лениво обвивал массивную колонну, кольцо за кольцом взбираясь вверх. Его золотая голова то и дело покачивалась: зверь пристально наблюдал за мужчиной, застывшим в медитации на нефритовом ложе.

Мужчина был облачен в длинное одеяние цвета инея, широкие полы которого тяжелыми волнами спадали на пол. Длинные, иссиня-черные волосы, не скрепленные заколкой, свободно струились по плечам, переплетаясь с шелковыми складками подола.

Внезапно он разомкнул веки. В его холодном взгляде не было и следа сонливости.

— В чем дело? — негромко спросил он.

Вертикальные зрачки дракона сузились. Качнув головой, он указал на висящее в воздухе водяное зеркало.

— Почтенный мечом, глава секты и старейшины из кожи вон лезли, чтобы настроить это сопряжение. Весь набор новых учеников как на ладони. Неужели тебе совсем не интересно взглянуть?

Мужчина снова закрыл глаза, проигнорировав вопрос.

Дракон фыркнул: «Скука смертная», — и вернулся к созерцанию водной глади. Но стоило ему присмотреться к происходящему на нефритовых ступенях, как он увидел, что какого-то юношу грубо схватили за подбородок. Золотая чешуя зверя встала дыбом, и по залу разнесся яростный рык.

— Тварь чешуйчатая... Всё, я улетаю!

Он стремительно соскользнул с колонны и рванулся к выходу из дворца, но его остановил ледяной голос медитирующего:

— Стой.

— Ну что еще? — нетерпеливо огрызнулся дракон. — У меня спешное дело!

— Ты видел его в иллюзорном массиве? — спросил мужчина, не открывая глаз.

— Видел, видел, не переживай! С ним всё в порядке, жив-здоров, испытание проходит успешно!

Протрещав это, дракон пульей вылетел из зала. Миновав защитные барьеры Пика Нефритового Костного Мозга, он прямо в воздухе принял человеческий облик и устремился в сторону Пика Чудесных Звуков.

— Давай, брат Не! Не Гэнлань! Держись, еще немного!

Сверху доносился звонкий, надрывающийся голос Сюй Тяньтяня.

От этих криков на душе у Не Гэнланя стало немного теплее. Похоже, Сюй Тяньтянь уже добрался до вершины и понимал, что на исходе сил воля колеблется сильнее всего. Потому и подбадривал его изо всех сил.

Не Гэнлань зажмурился. Перед глазами, сменяя друг друга, замелькали картины прошлого.

Зелёный приют. Стоило хозяйке борделя узнать о его глубоком отвращении к прикосновениям мужчин, как она приказала другим наложникам поочередно лапать и донимать его. Самый кошмарный случай произошел, когда его намертво привязали к кровати. По приказу старухи один из прислужников навалился на него всем телом и лежал так, не шевелясь, два долгих часа. Гэнланя тогда полосовало такой дикой тошнотой, что его вывернуло прямо под себя, а тело от макушки до пят покрылось багровой зудящей сыпью.

Когда морок отступил, перед ним вновь раскинулась бесконечная лестница. Виски ломило от тупой, пульсирующей боли, голова раскалывалась, а руки и ноги налились свинцом.

Сжав зубы, Не Гэнлань дотянулся до росших у края ступеней духовных кустов и нащупал острый обломок камня.

Короткий, резкий взмах.

Острая грань вспорола кожу на запястье. Вспышка боли отрезвила разум, из раны заструилась алая кровь.

Этого показалось мало. Гэнлань полоснул себя по второму запястью, по щеке, бедрам, икрам и лодыжкам.

Он глухо застонал. Множественные порезы отзывались яростной, чистой болью, которая мгновенно вымела из головы туман. В занемевших мышцах вспыхнул дикий, первобытный прилив сил. Не Гэнлань рванулся вверх, переставляя ладони и колени быстрее, чем во все предыдущие дни пути.

Чем выше он поднимался, тем плотнее становилась толпа кандидатов, карабкающихся к заветной цели. Азарт соперничества и непрекращающиеся вопли Сюй Тяньтяня подхлестывали его, заставляя ускоряться вопреки изнеможению.

У главных ворот уже толпились те, кто успел преодолеть подъем. Они наперебой выкрикивали подбадривания отстающим.

— Старший брат Ань говорит, время почти на исходе! Поднажмите, братья, цель совсем близко!

Собрав остатки воли, Не Гэнлань карабкался на четвереньках. Вскоре сквозь клубы тумана проступили величественные очертания горных врат. Как и сама лестница, они были вытесаны из чистейшего медитативного нефрита.

Казалось, за этими вратами открывались бескрайние чертоги Девяти Небес, полные божественной музыки и неземного света. Этот величественный вид вдохнул новые силы даже в самых истощенных бессмертных.

Не Гэнлань искусал губы в кровь; его раны продолжали сочиться алым, но он упорно полз вперед. И тут среди столпившихся у врат счастливицков он заметил Не Юньчжэня и его верную тень — Ван Мяомяо.

Гэнлань стиснул зубы так, что заскрежетали челюсти.

Заветный порог был совсем рядом — каких-то полтора десятка ступеней отделяли его от сияющей арки.

Но время неумолимо истекало. Раздался громкий, мерный отсчет старейшин:

— Тридцать... двадцать девять... двадцать восемь...

— Быстрее!

— Брат Не, давай же! Поднажми!

Истерзанный, окровавленный Не Гэнлань почти коснулся финишной черты. Оставалось сделать буквально три-четыре шага.

Внезапно чьи-то пальцы стальным капканом сомкнулись на его лодыжке.

Лишенный сил Гэнлань резко замер. В ушах гремел обратный отсчет, собственное сердце

колотилось в груди безумным набатом.

Он обернулся и наткнулся взглядом на искаженное злобой лицо Чжоу Яня.

На губах соперника играла торжествующая, издевательская усмешка.

Удерживая Гэнланя, Чжоу Янь упрямо карабкался вверх. Секунда — и он обошел Гэнланя, оставив того беспомощно лежать на камнях.

Сюй Тяньтянь, заметив это сверху, разразился площадной бранью:

— Сука! Этому убудку жить надоело?! Да я его убью, тварь такую!

— Младший брат, попридержи язык, — прохладно отозвался Ань Жуфэн. — На территории Школы строжайше запрещены драки и убийства. Нарушителей изгоняют, а в особо тяжких случаях карают по законам Школы — вплоть до полного уничтожения души.

Сюй Тяньтянь заметался по площадке, сгорая от бессильной ярости и едва сдерживая желание самолично спуститься и порвать негодяя на куски.

— Десять... девять... восемь... семь... — неумолимо разносилось над горами.

Чжоу Янь поднялся уже на три ступени выше. Понимая, что руками до Гэнланя больше не дотянуться, он с силой наступил грязным сапогом прямо на его окровавленные пальцы.

— Мх-х! — вырвался у Гэнланя приглушенный стон.

Боль полоснула по суставам, Гэнлань едва не сорвался вниз. В последнее мгновение он выхватил из-за пазухи острый обломок нефрита и наотмашь полоснул Чжоу Яня по ноге.

— А-а-а-а! — истошно взвыл тот.

Пользуясь тем, что враг скорчился от боли, Не Гэнлань рванулся вверх. Не помня себя от боли во всем теле, он преодолел последние ступени и мертвым грузом рухнул на плиты за линией горных врат.

—... Три... два... один! Время вышло!

Горную вершину потряс оглушительный взрыв ликующих голосов.

Сюй Тяньтянь с диким хохотом бросился к Не Гэнланю и сжал его в крепких объятиях:

— Ха-ха-ха! Я знал, черт возьми, знал, что ты прорвешься! Мы прошли! Мы сделали это!

Почувствовав, как напряглось чужое тело, Сюй Тяньтянь испуганно отпрянул:

— Ой, прости! Я опять забыл, что ты не выносишь...

— Всё хорошо, — Не Гэнлань вымученно, но искренне улыбнулся другу. — Я знаю, что ты это не со зла.

Сюй Тяньтянь смущенно почесал затылок:

— Брат Не... А ты и впрямь чертовски красив. Особенно когда улыбаешься.

В ответ Не Гэнлань лишь мягко покачал головой.

За всю его жизнь бесчисленное множество людей хвалили его внешность, но в их словах почти всегда сквозила похоть или корысть. Искреннее восхищение Сюй Тяньтяня было редким исключением, оттого и не вызвало у Гэнланя привычного отторжения.

Вокруг царило радостное оживление. Вдруг Сюй Тяньтянь наткнулся взглядом на знакомую фигуру и недовольно насупился:

— Какого черта?! Этот ублюдок тоже пролез? Ты же исполосовал ему ногу!

Чжоу Янь, услышав это, злобно зыркнул на него:

— Кого ты там ублюдком назвал, смерд проклятый?!

— В Школе запрещено устраивать свары! Рты закрыли оба! — раздался зычный голос Бэймин Шо, возникшего словно из-под земли.

Разогнав смутьянов, Шо тут же засуетился вокруг Гэнланя:

— Младший брат Не, ты ранен? Ну-ка, покажи! Насколько всё серьезно? У меня есть превосходные пилюли исцеления ран, держи!

Гэнлань посмотрел на то, как старший брат торопливо копается в своем мешочке вселенной, и мягко отвел его руку:

— Благодарю за заботу, старший брат Шо, в пилюлях нет нужды. У вас не найдется чистой воды?

— Воды? — растерялся Шо.

Пока он соображал, Сюй Тяньтянь уже протянул свой кожаный бурдюк:

— Держи, брат Не! Я из него еще не пил, горлышко чистое.

Не Гэнлань благодарно кивнул. Он достал чистый платок, щедро смочил его водой и принялся с остервенением тереть собственный подбородок. Снова и снова, пока нежная кожа не запылала пунцовым цветом.

Сюй Тяньтянь лишь недоуменно хлопал глазами, но Шо сразу всё понял. Его взгляд приковало к обнажившейся изящной шее и белоснежной коже юноши. Горло старшего брата судорожно дернулось, он заворуженно замер, не в силах отвести глаз.

— Надо же, — с усмешкой протянул Ань Жуфэн. — «В Школе запрещено устраивать свары»... Младший брат Шо, слышать от тебя подобные наставления — это прямо-таки чудо господне. Я уж подумал, что мир перевернулся.

Шо сконфуженно потупился:

— Старший брат Ань, ну зачем при всех-то надо мной подшучивать? Хотя бы каплю уважения проявил.

Ань Жуфэн лишь снисходительно хмыкнул. Затем он применил духовную технику, и его усиленный многократно голос раскатился над площадью:

— Поздравляю всех младших братьев и сестер с успешным завершением последнего испытания! Прошу вас пройти в боковой павильон для отдыха. Мы немедленно приступим к оглашению итоговых списков прошедших отбор.

Среди толпы прокатилась волна недоуменного шепота, быстро переросшая в гул:

— Последнее испытание? Но ведь должно быть три круга! Почему прошли только два?

— Неужели правила изменили в последний момент? Получается, чтобы попасть в Школу, достаточно было пройти всего одно испытание?

Не Гэнлань и Сюй Тяньтянь тоже были сбиты с толку и в замешательстве переглянулись.

— Тишина! — приказал Ань Жуфэн, и толпа мгновенно затихла, не смея издать ни звука.

— Первый круг испытаний состоялся еще до того, как вы приступили к сбору краснокристаллических листьев, — ровным голосом пояснил Ань Жуфэн. — Напрягите память: что произошло на площади перед началом второго этапа?

В толпе послышался неуверенный голос одного из юношей, который вместе с Сюй Тяньтянем покупал ответы к экзаменам:

— На площади... та безумная семейка и девица по фамилии Сюй...

Стоило ему упомянуть об этом, как присутствующие разом вспомнили безобразную сцену с участием Сюй Паньди и её родни.

В глазах Чжоу Яня вспыхнула злоба:

— Что за вздор? И это они называют испытанием?

Сюй Тяньтянь застыл с глупым видом:

— Паньди и её семейка... были частью проверки?

— Выходит, те скандалисты были переодетыми учениками Школы? — выкрикнул кто-то. — Но ведь этот Сюй Ган тоже поднимался по лестнице! Он тоже подставной?

— Точно! И Сюй Паньди карабкалась вместе с нами! Неужели и она ненастоящая?

— Смотрите, они здесь! — указал пальцем кто-то в гущу кандидатов.

Взоры присутствующих тут же скрестились на юноше и девушке.

Сюй Паньди держалась на удивление спокойно и собранно.

— Сюй Ган действительно приходится мне младшим братом, — негромко произнесла она. — И мы — настоящие.

Сюй Ган, который тоже чудом одолел Нефритовую лестницу восхождения на небеса, теперь буравил сестру полным ненависти взглядом. В эту минуту он искренне жалел, что родители не уволокли девку обратно в деревню. Насколько он знал, Сюй Паньди без особого труда прошла оба испытания — и с листьями, и с лестницей.

Дрян timer благодарная! Место бабы — у печи, пряжу прясть да детей рожать, какое ей бессмертие? Она обязана была из кожи вон вылезти, лишь бы помочь ему, единственному наследнику, закрепиться в Школе Духовных Звуков! А вместо этого нагло выставила его ничтожеством на глазах у всех!

— Паньди и Ган действительно кровные родственники, — лениво протянул Бэймин Шо, склонив голову набок. — Вот только их достойные родители...

— Так те старики были фальшивкой?! — ахнул Сюй Тяньтянь.

Фальшивкой?

На лицах Сюй Паньди и её брата отразилось глубокое замешательство. Разве у них нет отца и матери?

Ань Жуфэн небрежно щелкнул пальцами.

В ту же секунду зрачки брата и сестры расширились, подернувшись мутной пеленой, а затем вновь обрели ясность, словно спали невидимые оковы.

— Да... — потерянно прошептала Сюй Паньди. — Наши родители... уже много лет как мертвы.

<http://bllate.org/book/20023/1994743>